

себя обязанным за благодеяния отцу, он сообщил, что Констан направляется с восьмьюдесятью людьми по воде и с другим отрядом — сухим путем, чтобы захватить в эту ночь или Майезэ или Доньон. Большой тотчас же велел подать себе штаны и, взяв с собой из гарнизона тридцать шесть человек, без лейтенанта, без сержанта, сел на коня, решив подстеречь сына на обеих дорогах сразу. Едва он проехал полмили, его лихорадка усилилась. Вдруг к нему галопом подоспел его зять, господин д'Ад, с двумя людьми, преклонил перед ним колени и с большим трудом, приведя множество доводов, умолил его вернуться и лечь опять в постель. Получив указания от тестя, д'Ад через два часа встретил шурина, который шел на Доньон. И, хоть Констан был вдвое сильнее, д'Ад напал на него, взял в плен шестнадцать человек и передал их герцогу де Роану, в ту пору бывшему губернатором провинции, но и герцог так и не смог добиться суда над ними.

Когда-то король сказал Констану, что заменит ему потерянного отца. Но вскоре Констан внушил всем своим омерзение, а тем, кому стал служить, — ужас и презрение. Прогнанный всеми, кроме известной сводницы де ла Бросс и шлюх, содержавших его, он вступил с отцом в переговоры о примирении. Обинье ответил, что земной отец заключит с ним мир после того, как сын примирится с отцом небесным. Тогда Констан явился в Женеву, представился пасторам, дал в этом городе, в Пуату и в Париже все требуемые расписки, написал яростные стихи и прозу против папства, за что и получил деньги и содержание, равное тому, которое отец мог бы выделить ему из своего имущества.

Констану посоветовали отправиться к шведскому королю с тем, чтобы наверняка, немедленно по приезде получить у него должность. Но Швеция находилась слишком далеко от притязаний Констана. Он предпочел поехать в Англию. Заметьте, что этот злонамеренный человек настолько внушал подозрения отцу, что не смог добиться от него сопроводительных писем ни к королю, ни к герцогу Бьюкингемскому, а получил только письма к некоторым друзьям, и то с разными оговорками.

В Англии Констан представился и объяснил отсутствие у него сопроводительных писем опасностями дороги. Это было после событий в Ла-Рошели, когда английский король, чтобы решить вопрос о войне, призвал только герцога Бьюкингемского, четырех лордов, господина де Сен-Бланкара, уполномоченного герцога де Роана, и этого негодяя, назвавшегося представителем своего отца. Собрание решило объявить войну Франции и безотлагательно принять спешные меры. Поэтому постановили послать за Обинье. Сначала это было поручено кавалеру Вернону, но наш плут взял это на себя в качестве сына.